

И. С. Ратьковский

Петроградская ЧК и организация доктора В. П. Ковалевского в 1918 г.

Среди важнейших дел Петроградской ЧК в 1918 г. числится и дело контрреволюционной организации доктора Владимира Павловича Ковалевского (1875–1918). Краткая предыстория этого дела следующая. В июне 1918 г. в Архангельск из Вологды, Москвы, но прежде всего из Петрограда, стали прибывать группами и поодиночке бывшие офицеры, преимущественно гвардейских полков и морского флота. Многие из них имели на руках подлинные документы, выданные Вологодским Военконтролем или военными организациями Петрограда, часто для связи с генералом Овчинниковым. М. С. Кедров сообщил об этих случаях в Москву¹. Подобные случаи обнаружались и в Москве, где на Ярославском вокзале в поезде на Вологду целый вагон оказался занят офицерами, которые через этот город направлялись в Архангельск². Сам поток морских офицеров в Мурманск и Архангельск весной-летом 1918 г. был очень большим. Среди завербовавшихся в Мурманск в марте 1918 г. был и известный в будущем деятель культуры С. А. Колбасьев. Он будет служить офицером связи на английском крейсере «Кокрейн».

В начале августа 1918 г. близ станции Плесецкая Архангельской железной дороги красноармейцы заметили подозрительного человека. Одетый в теплое демисезонное пальто (дело происходило летом), он стоял у телеграфного столба, озираясь по сторонам, явно кого-то поджидая. Наряду с обычными черными пуговицами, на пальто была пришита большая желтая латунная пуговица. Он был задержан, и при его обыске был обнаружен пропуск на имя Сомова, выданный Вологодским Военконтролем. На допросе в следственной комиссии «поезда Кедрова» задержанный спустя время дал показания при условии, что ему будет сохранена жизнь. Согласно показаниям, он был послан из Петрограда доктором Ковалевским в Архангельск к англичанам. В поездке его «вели» чле-

***Ратьковский Илья
Сергеевич,***
*кандидат
исторических наук,
доцент,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург);
il-67@yandex.ru*

ны организации Ковалевского, которых он должен был узнавать в пунктах следования по желтой пуговице на поношенном пальто, и так вплоть до Архангельска. В Архангельске ему после обмена паролем (пароль «Двина», отзыв «Дон») поручено было передать донесение, а затем вступить на службу к белым. Донесение он проглотил при задержании. Свои показания Сомов подтвердил и на следствии в Вологодской ЧК (председатель П. Н. Александров).

Данные Сомова позволили установить место ключевого переправочного пункта на станции Дикая, рядом с Вологодой. Переодетые чекисты с условным знаком в виде нашитой желтой пуговицы вскоре перехватили на станции военного летчика Оллонгрена, офицеров-артиллеристов Белозерова и Солминова, юнкера Михайлова. Последующие допросы позволили чекистам выйти на след бывшего полковника Куроченкова. Он был арестован в поезде на станции Чебсара в ночь с 19 на 20 августа 1918 г. Во время следования поезда до Вологды Куроченков выпрыгнул из вагона на полном ходу, сломав при этом руку. Вынужденный обратиться к жителю деревни Анисимово крестьянину Александру Савину, Куроченков предложил ему 40 тыс. руб. за надежное укрытие и помощь. Савин под предлогом более надежного места для укрытия привел Куроченкова в Несвойский сельсовет, откуда он был доставлен в Вологодскую губчека. Позднее М. С. Кедров распорядился из конфискованных средств выделить 5 тыс. руб. Несвойской волости на культурно-просветительную работу и объявил Александру Савину революционную благодарность.

Аресты на станции Дикая продолжались и в дальнейшем. В сентябре 1918 г. Михаил А. Куроченков, бывший полковник 6-го Лужского советского полка, летчик Оллонгрэн (так в тексте, на самом деле — полковник Николай Александрович Оллонгрэн), Михайлов, Л. Н. Сомминов (бывший слесарь-шоффер), Е. А. Белозеров (бывший поручик), другие фигуранты этого дела в Вологде, более 30 человек, будут расстреляны³. Среди расстрелянных числился и доктор Грабовский (по другим источникам, Юрий Грыбовский)⁴.

Параллельно развивались события и в Петрограде. Еще до ареста Куроченкова, в июле 1918 г., в Петроградскую ЧК обратились два работника следственной комиссии Нарвско-Петергофского района — Богданов и Самодед. Они сообщили, что шоферу их комиссии предлагали уехать на работу в Мурманск, с выдачей аванса в 400 руб. и ежемесячным окладом в 500 руб. Чекисты Богданов и Самодед при посредничестве шофера встретились с вербовщиками, которые выдали им под расписку аванс по 400 руб. и сообщили адрес в Мурманске, по которому они должны были прибыть. Вербовщики были задержаны, но на улице предприняли попытку побега, при этом один из вербовщиков был убит, а второй ранен. На последующем допросе выяснилось, что фамилия убитого — Деев, а раненого — Логинов⁵. Показания последнего были малоинформативны. Более удачными оказались результаты засады на квартирах вербовщиков. Среди задержанных оказался и бывший офицер Рогушин. Благодаря его показаниям стало известно о хорошо законспирированной организации, занимавшейся вербовкой бывших офицеров и технических

специалистов для формировавшихся на Севере белогвардейских соединений и сбора шпионских сведений. Сам Рогушин был завербован членом подпольной организации Романовым, бывшим офицером флота.

21 августа в Петрограде был арестован доктор В. П. Ковалевский. В период русско-японской войны он был военным врачом на госпитальном судне Красного Креста «Монголия» (был награжден знаком за оборону Порт-Артура). В дальнейшем он проходил службу в качестве старшего военного врача на кораблях российского военного флота «Сивуч», «Паллада», «Аврора», «Император Павел I» и других, имел обширные связи среди моряков. Последнее обстоятельство окажется важным при формировании подпольной организации. После своей отставки в марте 1917 г. он работал санинструктором Балтийского флота. 22 августа состоялся первый допрос Ковалевского, на котором его лично допрашивал председатель Петроградской ЧК М. С. Урицкий. На допросе он признался, что был знаком с полковником Куроченковым в качестве своего пациента, а также с английским военно-морским атташе, капитаном Френсисом Алленом Кроми, с которым пересекался еще до революции по делам службы⁶. Дальнейшие аресты и допросы проходивших по этому делу лиц (около 60 человек) позволили выявить более обширные и глубокие военные и внешнеполитические связи доктора Ковалевского.

Вместе с тем, политические события конца 1918 г. внесли свои коррективы в ход следствия. 30 августа 1918 г. в Петрограде в результате теракта был убит председатель Петроградской ЧК, комиссар внутренних дел Северной коммуны М. С. Урицкий. В этот же день в Москве состоялось очередное, третье по счету покушение на жизнь В. И. Ленина. Данные террористические акции были следствием уже давно начавшейся «охоты» на вождей большевистской революции⁷. Отметим однако, что ряд обстоятельств убийства Урицкого и событий, последовавших после него, имели непосредственное отношение к делу Ковалевского.

Во-первых, укажем на имевшуюся связь убийцы М. С. Урицкого Л. А. Каннегисера (1896–1918) с подпольем и организацией Ковалевского-Куроченкова. В воспоминаниях В. И. Игнатьева говорится, что Каннегисер являлся одним из его сотрудников по военной организации, ведавшим связью. При этом Игнатьев не отрицал контактов в Петрограде как с организацией доктора Ковалевского, так и с террористической группой Семенова⁸.

Во-вторых, представляет интерес зафиксированная в тех же воспоминаниях поездка Каннегисера в августе 1918 г. в Вологду. Как указывалось выше, Вологда являлась как перевалочным пунктом на пути в Мурманск-Архангельск, так и центром военной организации полковника Куроченкова. Можно отметить и английский след в виде финансирования в Вологде организации Игнатьева представителем английской миссии Гилеспи⁹.

В-третьих, отметим родственные связи Каннегисера с М. М. Филоненко, а также их совместную подпольную работу. Филоненко возглавлял достаточно крупную террористическую группу в Петрограде и ставил своей целью организацию ряда громких террористических актов. О возможности новых террористических актов против видных партийных

и советских работников в Петрограде предупреждало и анонимное письмо бывших членов партии эсеров, посланное СНК после убийства В. Володарского. В письме упоминались как организаторы готовившихся терактов: Савинков, Филоненко, Колосов, так и другие эсеровские активисты. С данным письмом был знаком и М. С. Урицкий¹⁰. Незадолго до убийства Урицкого Каннегисер встречался с ним под предлогом имевшихся у него данных об организации, готовивших покушение.

В-четвертых, есть ряд данных о связи Каннегисера с англичанами. Об английском следе в деле Урицкого писал в последствии следователь Э. Отто¹¹.

Не случайно Петроградская губчека, совместно с ВЧК, получив известие об убийстве М. С. Урицкого и покушении на В. И. Ленина, совершила 31 августа 1918 г. вооруженный захват Английского посольства. Однако не подготовленная соответствующим образом акция была малорезультативна. Военно-морской атташе Кроми, отстреливаясь от чекистов, успел сжечь все компрометирующие документы. Сам Кроми в перестрелке погиб, тем самым были оборваны многие ведущие к нему нити. Тем не менее, связь английской разведки с организацией Ковалевского была позже доказана следствием, хотя и не в полном объеме.

Согласно сведениям участвовавшего в проведении следствия Н. К. Антипова, организация занималась сбором шпионских сведений для англичан, переправкой через Петроград различными маршрутами (Антипов указывает на 5 основных) в Архангельск и отчасти Вологду бывших офицеров, а также готовила возможное вооруженное восстание в Петрограде и Вологде¹². В декабре 1918 г., согласно сообщениям советских газет по делу Ковалевского, расстреляно 13 человек. Первое сообщение о расстреле поместили «Известия ВЦИК» в номере от 8 декабря 1918 г. В сообщении говорилось о раскрытии вербовочной шпионской английской организации, занимавшейся отправкой на Мурманский фронт офицеров, и расстреле 11 ее членов. Отметим, что фамилии расстрелянных лиц были большей частью искажены: вместо контр-адмирала Веселкина — Метелкин, Бетулинского — Певулинский, Де-Симона — Дейсимон, Грабовского — Трамбовский, Плена — Блеф, Логина — Логвинов, при этом имена-отчества были даны правильно. Тем не менее, это была первая публикация, впоследствии поставившая вопрос о достоверной дате расстрела. 20 декабря сообщения о расстреле проходивших по делу Ковалевского лиц поместили «Петроградская правда» и «Красная газета». В первом сообщении говорилось о расстреле по постановлению ЧК по борьбе с контрреволюцией Союза коммун Северной области 13 декабря 1918 г. 16 человек, из них 13-ти — «по делу организации, поставившей себе целью вербовку белогвардейцев на Мурман:

1. Ковалевский Владимир Павлович — военный врач, глава организации, связывавшей ее с английской миссией.

2. Морозов Владимир Владимирович.

3. Туманов Владимир Спиридонович.

4. Де Симон Анатолий Михайлович.
5. Логин Иван Осипович.
6. Плен Павел Михайлович (в 1917 г. являлся также главой организации, отправлявшей офицеров на Дон).
7. Грабовский Александр Александрович.
8. Шульгина Вера Викторовна — пайщица и главная организаторша кафе “Goutes”, служившего явкой для белогвардейцев.
9. Соловьев Георгий Александрович.
10. Трифонов Иван Николаевич.
11. Бетулинский Юрий Андреевич (титулярный советник, участник Русско-английского ремонтного товарищества на Мурмане).
12. Веселкин Михаил Михайлович — главный организатор Русско-английского ремонтного товарищества на Мурмане.
13. Рыков Александр Николаевич¹³.

Еще трое были расстреляны, согласно сообщениям газеты, по другим делам:

«II. Христик Иосиф Павлович — шпион, состоявший на службе англичан и французов, не раз пытавшийся по подложным документам пробраться в район расположения англо-французских войск для установления личной связи. Производил растраты, поджоги и шантаж.

III. Абрамсон Кальман Абрамович — шпион-белогвардеец, с подложными документами систематически ездивший на Украину.

IV. Смирнов Иван Александрович — за вооруженный грабеж»¹⁴.

К списку добавились двое человек: В. В. Шульгина и А. Н. Рыков. Отметим этот факт.

В «Красной газете» также сообщалось о расстреле 13 декабря 16 человек, но без детализации, с указанием ФИО и подчеркиванием их социально-партийного статуса. Так, более точные данные были по Грабовскому (польский легионер), Трифонову (член партии народной свободы), Бетулинскому (титулярный советник) и т. д. Некоторые фамилии были даны иначе, чем в «Петроградской правде»: Христек вместо Христика.

Измененный список из 16 фамилий был размещен 21 декабря и в газете «Известия ВЦИК», но и здесь не обошлось без искажений фамилий, хотя и в меньшей степени.

Ранее ряд лиц, проходивших по этим спискам, также значился в списках заложников, опубликованных в «Красной газете»:

Де-Симон Анатолий Михайлович — капитан 2-го ранга¹⁵.

Туманов Владимир Спиридонович — поручик¹⁶.

Данные списки не были полными, и их публикация была прекращена после третьего списка.

28 декабря в вечернем выпуске «Красной газеты» было размещено интервью Антипова об обстоятельствах дела. Отметим, что ряд моментов в интервью нуждаются в уточнении. Так, В. В. Шульгина названа «сестрой думского Шульгина», на самом деле она являлась родной сестрой генерал-майора Бориса Викторовича Шульгина, а не думского Василия Витальевича Шульгина. Позднее, в начале 1919 г. в «Петроградской правде» он же опубликовал свой обзор деятельности Петроградской ЧК в 1918 г., уделив внимание и делу доктора Ковалевского¹⁷. Именно Антипов заложил основу подачи дела Ковалевского в советской историографии.

Вместе с тем, дальнейшее уточнение многих «позиций дела» стало проходить вследствие появления новых материалов с «другой» стороны: картину стали дополнять эмигрантские воспоминания и показания арестованных по другим делам в Советской России, спустя порой продолжительное время.

В 1922 г. были опубликованы уже упомянутые воспоминания В. И. Игнатьева (члена ЦК партии народных социалистов, председателя ее петроградского комитета)¹⁸. Воспоминания были написаны Игнатьевым во время пребывания его в Ново-Николаевской тюрьме. В этом же 1922 г. воспоминания были размещены в 2 томе «Красной книги ВЧК»¹⁹. Согласно воспоминаниям Игнатьева, в Петрограде весной 1918 г. был целый ряд подпольных организаций, в том числе сотрудничавших с партией народных социалистов. Эти организации были тесно связаны с зарубежными военными миссиями, в том числе с англичанами. Игнатьев упоминает организации генерала Геруа и другую — доктора Ковалевского, обе связанные с англичанами. Последний «...руководит организацией, направляющей офицеров тому же английскому генералу Пулю через Вологду, и имеет своего представителя в Архангельске, работающего под фамилией Томсона, находящегося там в тесном контакте с английской миссией» (Под фамилией Томсона скрывался капитан Чаплин. — *И. Р.*)²⁰. От тесного сотрудничества с организацией Ковалевского (или, возможно, Геруа-Ковалевского) Игнатьев отказался, учитывая их более правую ориентацию, оставив отношения на уровне взаимного информирования. Подобным же образом он поступил и в отношении организации Филоненко²¹. В дальнейшем Игнатьев пересекся с деятельностью Чаплина, как представителя Ковалевского, в Архангельске. На Чаплина поступали жалобы и обвинения со стороны членов архангельского подполья, упреки в малоопытности, хлестаковщине. Игнатьев навел справки о Чаплине у доктора Ковалевского, который ответил, «...что Томсон-Чаплин, действительно несколько легкомыслен и авантюристичен и он его из Архангельска уберет. Сделать, однако, это ему ввиду происшедшего переворота в Архангельске не удалось»²². После переворота Чаплин занял пост командующего войсками Северной области. Воспоминания Игнатьева, при всем критичном отношении к ним, все же дают четкое указание на роль Ковалевского в петроградском подполье и его связь с англичанами, тем более что они подтверждаются эмигрантскими воспоминаниями.

В 1928 г. в 4 томе «Белого дела» были опубликованы воспоминания уже самого капитана I ранга Г. Е. Чаплина. В годы Первой мировой войны он командовал эсминцем, служил в экипаже английской подводной лодки и штабе Балтийского флота. В 1917 г. ему было присвоено звание капитана II ранга. В своих воспоминаниях он писал о том, что «...находился в тесной связи с покойным английским морским агентом, кап. I ранга Кроми и прочими морскими и военными агентами союзников»²³. В начале мая 1918 г. Кроми обратился к нему с проектом активизации действий: был предложен подрыв кораблей Балтийского флота (в случае угрозы их передачи большевиками Германии), железных дорог и железнодорожных мостов. По словам Чаплина, для выполнения этих заданий им было предложено создать специальную организацию в Минной дивизии и на больших кораблях²⁴.

Сам Чаплин состоял к этому времени в штабе одной из многочисленных петроградских подпольных организаций. Помимо него, в штабе состояли еще три лица: «военно-морской врач (выделено автором. — И. Р.), гвардейский полковник и полковник генерального штаба». Организация, помимо прочего занималась переправой офицеров на Дон, к чехословакам на Волгу, и редко — к союзникам на Мурман. После майской встречи произошла переориентация основного направления отправки офицеров: теперь основным становилась их доставка в Архангельск. Военный врач и полковник генштаба остались в Петрограде для организации отправки, гвардейский полковник должен был проникнуть в ряды Красной Армии и получить назначение на Мурманскую железную дорогу и организовать там передаточный пункт. Чаплин же был отправлен в Архангельск для приема офицеров и организации последующего вооруженного выступления²⁵. Вскоре Чаплин выехал в Вологду (где получил документы английского гражданина и сотрудника английской военной миссии), а позднее в Архангельск. Здесь он занимался выполнением поставленных целей, а в дальнейшем, по его словам, стал организатором антибольшевистского переворота в Архангельске. Таким образом, воспоминания Чаплина, при явном подчеркивании значимости своей роли, подтверждают наличие организации в Петрограде, руководство ею доктором Ковалевским и ее тесную связь с английской разведкой. Во многом они повторяют факты, изложенные в воспоминаниях Игнатьева.

В этом же 1928 г. в Париже были изданы воспоминания Ю. Д. Безсонова²⁶. Капитан драгунского полка личной охраны Его Императорского Величества до революции 1917 г., участник корниловского выступления и обороны Зимнего дворца в октябре 1917 г., он был арестован в августе 1918 г. и через некоторое время, во второй половине сентября, переведен в Петроград, на Гороховую, д. 2. Сам Безсонов не принадлежал к организации Ковалевского, но пересекся в заключении с некоторыми из фигурантов этого дела. В камере № 96 он встретил двух знакомых офицеров: Экспарэ и князя Туманова. Их часто допрашивали до приезда Безсонова, которому они рассказали, что их организация раскрыта и от них требуют, что бы они рассказали все подробности. При этом Безсонов с удивлением замечал в воспоминаниях, что оба

арестованных свободно излагали в камере обстоятельства своего дела в присутствии других заключенных, среди которых был староста-provokator, работавший на чекистов²⁷. «Экспарэ был спортсмен. Мы говорили о скачках, об общих знакомых, но чаще всего разговор переходил к их делу. Он мне рассказал о том, что состоит в организации, которая поддерживается иностранцами-англичанами и что он верит в успех. “Если мы не свалим большевиков изнутри — говорил он, — англичане придут на помощь извне”».

«“Наша организация расшифрована, но есть другие, и мы все-таки победим”, — утверждал он. Допрашивали его, по его словам, чрезвычайно любезно: папиросы, мягкое кресло, завтрак, ужин, — все было к его услугам. Осведомленность у них большая. Сам он ничего не выдал, но подтверждал то, что они уже знали. Им в глаза он ругал большевиков и коммунизм, заявляя, что будет с ними бороться. Несмотря на это, ему все время гарантировали жизнь. Не знаю, сознавал ли он опасность, или верил чекистским обещаниям, но, во всяком случае, держал он себя молодцом. С князем Тумановым была несколько иная картина. Ему навалили кучу обвинений. — Сношения с иностранцами, организация вооруженного восстания и т. п. Допрашивали его грубо, все время угрожали расстрелом, предлагая сознаться в действиях, которых он не совершал. Его совершенно запутали и он нервничал. Большой частью свою виновность он отрицал. Не знаю, был ли он вообще виновен в чем-нибудь серьезном. Он был совсем мальчик»²⁸. Чуть позже в воспоминаниях Безсонов пишет, что вечером второго дня его пребывания на Гороховой, Туманова и Экспарэ вывели с вещами (руководил этим, по свидетельству Безсонова, известный чекист А. В. Эйдук) во внутренний двор тюрьмы и расстреляли (в числе пятерых арестантов). Однако отметим, что сам Безсонов не видел расстрела, только крик и работающую машину, и указывал на расстрел в подвалах Петроградской ЧК (отсутствовавших в действительности)²⁹. Более вероятным представляется перевод арестантов в новую тюрьму. Это подтверждает и то обстоятельство, что, согласно газетным сообщениям, бывший есаул фон Экспарре Александр Николаевич был расстрелян 29 декабря 1918 г. В этот день Петроградской ЧК было расстреляно 30 человек, в том числе 6, проходивших по «шпионской организации». Важным представляется, что эти 6 «фигурантов» были явно связаны с делом Ковалевского (помимо фон Экспарре, можно упомянуть бывшего морского офицера Н. Д. Мельницкого, Н. Н. Жижина и др.)³⁰. Отметим, что и Владимир Спиридонович Туманов, и Анатолий Михайлович Де-Симон, как уже указывалось, числились в опубликованном списке заложников (в отличие от других фигурантов дела Ковалевского)³¹.

Через неделю пребывания на Гороховой, по словам Безсонова, Эйдук объявил о его переводе вместе с другими арестантами в Дерябинскую тюрьму (ранее — казармы морского дисциплинарного батальона, затем — морская тюрьма; находилась на углу Чекушинской набережной и Большого проспекта Васильевского острова, д. 104)³². Среди арестантов Безсонов здесь встретил доктора Ковалевского³³. Допросы проходили по-прежнему на Горохо-

вой, куда впоследствии его возвратили. Допросы Безсонова проводил Юдин: «...по отзывам опытных арестантов, это был один из милостивых следователей»³⁴. После нескольких месяцев, с новыми переводами из тюрьмы в тюрьму, Безсонова вместе с другими арестантами отправили на Николаевский вокзал для перевозки на работы в Вологду. По иронии судьбы, это произошло 13 декабря 1918 г., когда, согласно газетным сообщениям, был расстрелян доктор Ковалевский и другие фигуранты его организации³⁵.

Сами воспоминания Безсонова, при всей их отрывочности применительно к теме статьи, тем не менее, подтверждают участие англичан, наличие организации Ковалевского и причастность к ней князя Туманова, и отчасти — Экспарэ (без четкого выявления их роли).

Безусловно, важную роль играл в организации Павел Михайлович Плен. Он родился 17 августа 1875 г. в д. Сельцо Якушево Опочецкого района Псковской губернии. Был участником подавления боксерского восстания в Китае. Во время русско-японской войны участвовал в обороне Порт-Артура. Командовал миноносцами: «Скорый», № 135, № 133 (1906), канонеркой «Манджур», эсминцами «Бдительный» (1909), «Сильный» (1909–1912), «Донской казак» (1912–1914), крейсером «Адмирал Макаров» (1914–1915), 5-м дивизионом миноносцев Балтийского флота (1915–1916), линкором «Слава» (1916–1917). Командир линейного крейсера «Измаил» (1917) Исполнял должность инженера по учету в Центральном народно-промышленном комитете (1918). Отличался буйным нравом и рукоприкладством в отношении нижних чинов. Об одном из таких случаев в период командования им крейсером «Адмирал Макаров» писал в своих воспоминаниях В. К. Пилкин³⁶. Был тяжело ранен в легкое на дуэли со штаб-ротмистром Л.-гв. Конного полка принцем Мюратом (13.05.1908)³⁷.

В эмигрантских воспоминаниях есть прямые указания на его участие в переправке офицеров из Петрограда в другие регионы, еще накануне 1918 г. Согласно свидетельству капитана II ранга А. П. Ваксмута, от адмирала М. А. Беренса он получил место для встречи с Пленом в Петрограде. «...М. А. рекомендовал мне, не теряя времени и с соблюдением крайней осторожности, ехать в Петербург, найти названное кафе на Морской, где встречу капитана 1-го ранга П. М. Плена (бывшего командира “Славы”), и он расскажет, как надежнее доехать до Новочеркасска. И действительно, придя в кафе, я сразу увидел П. М., сидящего за столиком в штатском платье. Для тех же, кто лично не знал его, был дан условный знак. П. М. Плен дал мне свой адрес и просил зайти на следующий день за документами и пропуском. Придя к нему в условленное время, я застал там двух молодых офицеров: лейтенанта С. и мичмана И. с миноносца “Изяслав”. П. М. выдал нам троим удостоверение, что мы рабочие и едем на Кавказ строить какую-то дорогу. Документы были со всеми нужными печатями Советов. Где на площадках поезда, где на лошадях, а нередко и пешком по шпалам, беглецы добрались до Новочеркасска и вечером 1 января 1918 г. явились на Барочную, № 2, где были устроены общежития, в которых, к общей радости, встретились с ранее прибыв-

шими моряками»³⁸. Данное воспоминание свидетельствует об участии Плена в организации вербовочных и переправочных пунктов в Петрограде. Имеются отдельные свидетельства о деятельности Плена и весной 1918 г.

В дальнейшем Плен участвовал в различных подпольных организациях Петрограда; в том числе, состоял в организации доктора Ковалевского. В ночь на 6 августа 1918 г. он был арестован Петроградской ЧК на своей квартире (проживал по адресу: ул. Моховая, д. 5, кв. 3) вместе с адмиралом М. К. Бахиревым как заложник³⁹. Затем они были перемещены в Дерябинскую тюрьму (как и Ковалевский). В опубликованном позднее дневнике В. К. Пилкина (находился в это время в Финляндии) есть несколько отголосков дела Ковалевского. Характерна запись от 2 февраля 1919 г.: «Обедали Лодыженский и Юрисон. Последний перебежал из Петербурга 19 января. Говорит, что никакой надежды на восстание в Петербурге нельзя иметь. Слишком будто бы все подавлены, слишком мало у всех сил — и физических и моральных. (А я все-таки надеюсь на восстание в самом Петербурге.) Рассказывают, что в [советской] армии и флоте обедают в общественной [стол]овой 1500 человек. Кормят их так плохо и дорого, [что] даже эти запуганные и истерзанные люди возмутились. Тогда какой-то встал в столовой на стул и произнес угрожающую речь, обещая недовольных немедленно расстрелять. “Пулеметов у нас достаточно”, — и полторатысячная толпа смиренно выслушала наглого, маленького тирана. Я больше всего интересовался Бахиревым, с которым Юрисон лежал вместе в тюремном лазарете. Бахирев, по словам Юрисона, голодает, никто ему больше ничего не носит. Он постарел, похудел, осунулся. С каким бы восторгом я подъехал к Дерябинским казармам на “танке” и вынес бы ворота этой современной Бастилии и выпустил бы Бахирева. Я за него страдаю как за родного. Плен, Веселкин и Ковалевский действительно расстреляны, и что обращает на себя внимание, известие о сем появилось на несколько дней раньше в газетах, чем сам факт. И так как газеты допускаются в тюрьмы, то «смертники» могли прочесть о своей судьбе заблаговременно»⁴⁰. Последнее замечание связано, очевидно, с тем фактом, что о расстреле впервые было опубликовано 8 декабря 1918 г. в «Известиях ВЦИК», а позднее в петроградских газетах фигурировала дата расстрела 13 декабря (см. выше). В следственных делах Ковалевского, Веселкина, Трифонова, Морозова, Логина, Соловьева фигурирует дата решения о расстреле 4 декабря. В следственных делах Шульгиной и Рыкова — 7 декабря. Очевидно, с этим связано отсутствие упомянутых лиц в первом списке «Известий ВЦИК».

В эмиграции оставлены свидетельства еще об одном участнике дела Ковалевского — И. Н. Трифонове. Очерк о нем в сборнике, посвященном памяти погибших от рук советской власти членов партии кадетов, составил Б. Г. Катенев⁴¹. Согласно очерку, И. Н. Трифонов, молодой талантливый ученый, физик по специальности, был активным членом партии народной свободы. После Октября он активно участвовал в выборной кампании кадетов

в Петрограде, в организации митингов памяти Кокоткина и Шингарева. В Национальный центр он был введен К. К. Черносвитовым. «В начале зимы 1918-го года И. Н. был арестован чекой, и притом — без всякого отношения к его деятельности. Ему вменялось в вину помочь, будто бы им оказанная его двоюродному брату, который, в свою очередь, обвинялся в том, что собирался бежать в Архангельск для присоединения к северным “белым”. Одно время казалось, что это обвинение отпало. Во всяком случае, после нескольких недель заключения, И. Н. в начале декабря был выпущен на свободу. Но через очень короткий промежуток времени он совершенно неожиданно был снова арестован, а через 2–3 дня ПОСЛЕ этого, без предъявления ему какого-бы то ни было нового обвинения, был расстрелян. Рассказывали, что он прочитал в “Известиях” о своем якобы уже состоявшемся расстреле за несколько часов до самого расстрела»⁴².

Комментируя данное сообщение, следует иметь в виду зиму 1918–1919 гг. и вносить поправку на использование старой системы летоисчисления. Согласно материалам следствия, И. Н. Трифонов, 1895 г. рождения, на момент ареста числился заведующим финансовым подотделом в Комиссариате городских хозяйств. Его двадцатилетний двоюродный брат В. В. Морозов, проходивший по этому же делу, был в прошлом юнкером. В период следствия он неоднократно заявлял о своей болезни: «болезнь эта заключается в том, что у меня часто бывают нервные припадки, судороги и дергание». Однако оба брата были расстреляны. Согласно следственным данным, приводимым в исследовании В. И. Бережкова, преподаватель физико-математического факультета Петроградского университета Иван Николаевич Трифонов был расстрелян за то, что «отказался сообщить о работе кадетов по отправке офицеров на Дон и к англичанам»⁴³.

Отдельно стоит остановиться на В. В. Шульгиной. В 1918 г. она содержала кафе-кондитерскую на Кирочной улице, на углу со Знаменской. Это кафе, наряду с кафе-гастрономом на углу Бассейной и Надеждинской улиц (содержал Генерального штаба подполковник В. Я. Люндеквист, будущий начштаба 7 армии, впоследствии разоблаченный как изменник), было вербовочным пунктом организации ее брата генерала Шульгина, местом встреч. Организации ориентировалась первоначально на французов, впоследствии немцев, а затем и англичан (с которыми был связан Люндеквист). Имеющие материалы на нее, и в целом на фигурантов дела Ковалевского, дополняют данные следственных дел начала 1930-х гг. в СССР. В ходе мероприятий по выявлению бывших офицеров в Ленинграде, об организации Шульгина и его сестре будут давать показания арестованные в ходе «чисток», подтверждающие наличие организации и участие в ней Шульгиной⁴⁴.

Характерно, что длительное время после ареста 24 августа ее не допрашивали. Первый раз она была допрошена следователем С. А. Байковским лишь 17 октября, о чем ею было написано заявление на имя С. Л. Геллера⁴⁵. В нем она также указывала, что в период заключения она была лишена врачебной помощи; между тем, у нее была язва желудка. Шульгина

отрицала всяческие связи с подпольем, признавая лишь факт сдачи комнаты офицеру Соловьеву и знакомство с несколькими фигурантами дела или их родственниками. Вместе с тем, она не могла объяснить нахождение у себя бланков 6-го Лужского полка и литеры 1-го Василеостровского полка. Последнее обстоятельство было решающим, так как именно в этих частях были изобличены заговорщики. Свидетельствовали против нее и показания других арестованных. Было выявлено и ее участие в содержании кафе на Кирочной, д. 17, в котором проходили вербовки офицеров организацией Б. В. Шульгина. Согласно следственному делу, Шульгина была «правой рукой своего брата генерал-майора Б. В. Шульгина». Приговор ей подписали Антипов, Байковский и следователь П. Д. Антиловский.

Из других фигурантов дела отметим А. Н. Рыкова и контр-адмирала М. М. Веселкина⁴⁶. Оба известные морские офицеры, члены «Русско-Мурманского ремонтного и судостроительного товарищества». Последняя организация в числе прочих дел также занималась наймом и отправкой людей в Мурманск к англичанам. В этом против них свидетельствовали показания Н. М. Телеснина, согласно которым они «посылали своих людей на Север и вместе с англо-французами вырабатывали план оккупации Северной области»⁴⁷. Отметим, что Рыков арестовывался еще 4 августа при М. С. Урицком, но был выпущен им уже 8 августа⁴⁸. Оба будут расстреляны, несмотря в том числе и на инвалидность Рыкова (в 1905 г. он получил сильное ранение ноги, результатом чего стало отнятие ноги выше левого колена).

К этим фигурантам примыкает и Ю. А. Бетулинский. Выпускник Катковского лицея и французской дипломатической школы в Париже, помощник обер-секретаря Сената в прошлом, он был также близким родственником адмирала Веселкина. Очевидно, с этим была связана и его работа в «Русско-Мурманском ремонтном и судостроительном Товариществе».

Его жена и двое детей через границу переправились в Финляндию. Там, в эмиграции, его дочь стала известной певицей, композитором, автором «Песни партизан» А. Ю. Смирновой-Марли. В своих воспоминаниях она очень кратко написала об этом: «Я родилась в Петрограде, как тогда назывался нынешний Санкт-Петербург, в октябре 1917 г. Увы, началась революция, и мой отец, Юрий Андреевич Бетулинский, и дядя, адмирал Веселкин, были арестованы и оба расстреляны. Мама осталась с двумя девочками на руках и с няней. Чтобы как-то укрыть нас, они надели какие-то тулупы и пошли с нами пешком через Петроград, через лес — к финской границе. В Финляндии сели на пароход и причалили на севере Франции»⁴⁹. Некоторые дополнения есть в ее более позднем газетном интервью. В нем она называет и более точную дату расстрела — 10 декабря 1918 г., и упоминает факт кратковременного ареста органами ЧК, наряду с отцом, ее матери⁵⁰.

Исходя из имеющихся данных, можно говорить о реальной подпольной организации, существовавшей в Петрограде в 1918 г. и занимавшейся вербовкой на Мурман и сбором инфор-

мации в пользу англичан. Также организация Ковалевского, наряду с другими организациями, причастна к подготовке выступления на Севере-Западе России, в том числе в районе Вологды.

На наш взгляд, эта тема важна и в связи с тем, что современные археологические раскопки на Заячьем острове свидетельствуют о возможном месте их захоронения. В одной из обнаруженных могил есть останки, которые можно с большой уверенностью связывать с фигурантами именно этого дела. 5 сентября 2011 г. в Петропавловской крепости состоялась пресс-конференция, посвященная работе по поиску и идентификации расстрелянных лиц на территории крепости. В ходе пресс-конференции были обнародованы данные генетической экспертизы, подтвердившие принадлежность одного из обнаруженных скелетов фигуранту дела доктора Ковалевского — А. Н. Рыкову.

¹ *Викторов И. В.* Подпольщик, воин, чекист. М., 1963. С. 32–43.

² *Очерки истории Вологодской организации КПСС (1895–1968).* Вологда, 1969. С. 202.

³ *Петроградская правда.* 1918. 20 сентября.

⁴ *Петроградская правда.* 1918. 20 сентября; *Красная газета.* Вечерний выпуск. 1918. 18 сентября.

⁵ *Чекисты Петрограда на страже революции (Партийное руководство Петроградской ЧК 1918–1920 гг.) / Кутузов В. А., Лепетухин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н. Т. 1. Л., 1987. С. 155; Смирнов М. А. О Михаиле Кедрове. М., 1988. С. 312.*

⁶ *Чекисты Петрограда на страже революции (Партийное руководство Петроградской ЧК 1918–1920 гг.) / Кутузов В. А., Лепетухин В. Ф., Седов В. Ф., Степанов О. Н. Т. 1. Л., 1987. С. 157.*

⁷ *Ратьковский И. С.* Индивидуальный террор в годы гражданской войны // *Вестник СПбГУ.* 1995. Сер. 2. Вып. 1. С. 95–100.

⁸ *Красная книга ВЧК. Т. 2 / Под ред. М. И. Лациса. М., 1922. С. 100.*

⁹ Там же. С. 112–113.

¹⁰ *Артеменко Ю. А.* Обзор Коллекции «Архив М. С. Урицкого» (из фондов Государственного музея политической истории России) // *Политическая Россия: Прошлое и современность. Исторические чтения.* СПб., 2008. Вып. V. «Гороховая, 2» – 2008. С. 27.

¹¹ *Рабочий суд. Л., 1927. № 24.* — Специальный выпуск, посвященный 10-летию ВЧК.

¹² *Петроградская правда.* 1919. 1, 5 января.

¹³ *Петроградская правда.* 1918. 20 декабря. С. 3.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Красная газета.* 1918. 10 сентября.

¹⁶ *Красная газета.* 1918. 11 сентября.

¹⁷ *Антипов Н. К.* Очерки из деятельности ПГЧК в 1918 г. // *Петроградская правда.* 1919. 1, 2, 4, 7, 12, 13, 16, 22 января.

¹⁸ *Игнатъев В. И.* Некоторые факты и итоги 4 лет гражданской войны (1917–1921 гг.). Ч. I (Октябрь 1917 г. — август 1919 г.). Петроград, Вологда, Архангельск (Личные воспоминания). М., 1922. — Впоследствии воспоминания Игнатъева переизданы с сокращениями в сборнике: *Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы / Сост., авт. вступ. ст. и ком. канд. ист. наук В. И. Голдин.* Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 99–157.

- ¹⁹ Красная книга ВЧК. Т. 2 / Под ред. М. И. Лациса. М., 1922. С. 94–130. — В 1990 г. «Красная книга ВЧК» вышла вторым изданием.
- ²⁰ Там же. С. 106.
- ²¹ Там же. С. 106–107.
- ²² Там же. С. 111.
- ²³ *Чаплин Г. Е.* Два переворота на Севере (1918 г.) // Белый Север. 1918–1920 гг.: Мемуары и документы / Сост., авт. вступ. ст. и ком. канд. ист. наук В. И. Голдин. Архангельск, 1993. Вып. 1. С. 46.
- ²⁴ Там же. С. 47.
- ²⁵ Там же. С. 48–49.
- ²⁶ *Безсонов Ю. Д.* Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. Париж, 1928.
- ²⁷ Там же. С. 18.
- ²⁸ Там же. С. 19–20.
- ²⁹ Там же. С. 20–21.
- ³⁰ Северная коммуна. 1919. 7 января; Красная газета. 1919. 7 января.
- ³¹ Постановлением ПЧК от 18 мая 1919 г. будет расстрелян двадцатипятилетний Де-Симон Александр Михайлович, бывший офицер, шпион, служивший в Красной Армии // Северная Коммуна. 1919. 23 мая; Петроградская правда. 1919. 23 мая.
- ³² Описание Дерябинской тюрьмы, как и Гороховой, д. 2 указанного периода зафиксировано в следующем издании: *Чельцов М.* Воспоминания «смертника» о пережитом. М., 1995.
- ³³ *Безсонов Ю. Д.* Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков. С. 22.
- ³⁴ Там же. С. 27.
- ³⁵ Там же. С. 33–34.
- ³⁶ *Пилкин В. К.* В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник 1918–1920. М., 2005. С. 486.
- ³⁷ Смена. СПб., 2006. 9 октября
- ³⁸ *Кадесников Н.* Краткий очерк Белой борьбы под Андреевским флагом на суше, морях, озерах и реках России в 1917–1922 годах // Флот в Белой борьбе. М., 2002. — В примечаниях С. В. Волкова ошибочно указывается, что П. М. Плен был расстрелян в 1919 г. Очерк Н. З. Кадесникова был впервые опубликован в серии «Русская морская зарубежная библиотека» (№ 79. Нью-Йорк, 1965).
- ³⁹ Архив НИЦ «Мемориал» (Санкт-Петербург). Согласно данным архива, осужден за участие в отправке на Дон офицеров бывшей царской армии. Сведений о расстреле в материалах следственного дела нет.
- ⁴⁰ *Пилкин В. К.* В Белой борьбе на Северо-Западе: Дневник. 1918–1920 М., 2005. С. 99.
- ⁴¹ *Катенев Б. Г.* Иван Николаевич Трифионов // Памяти погибших: Сб. / Под ред. Н. И. Астрова, В. Ф. Зеелера, П. Н. Милукова, кн. В. А. Оболенского, С. А. Смирнова и Л. Е. Эльяшева. Париж, 1929. С. 63–65.
- ⁴² Там же. С. 64.
- ⁴³ *Бережков В. И.* Питерские прокураторы. Руководители ВЧК–МГБ. 1918–1954. СПб., 1998. С. 30.
- ⁴⁴ *Тинченко Я. Ю.* Голгофа русского офицерства в СССР, 1930–1931 год. Моск. обществ. науч. фонд. М., 2000. — Показание 1931 г. Зуева Д. Д.
- ⁴⁵ Архив Управления Федеральной службы безопасности по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Материалы Следственного дела В. В. Шульгиной. Л. 10.
- ⁴⁶ Существуют ошибочные указания на смерть контр-адмирала М. М. Веселкина летом 1918 г. в Петрограде в ответ на убийство М. С. Урицкого (*Черкашин М.* Адмиралы мятежных флотов. М., 2003. С. 64) или в Архангельске в январе 1919 г.
- ⁴⁷ *Бережков В. И.* Питерские прокураторы. Руководители ВЧК–МГБ. 1918–1954. СПб., 1998. С. 63–64.

⁴⁸ Там же. С.63.

⁴⁹ Смирнова-Марли А. Ю. Дорога домой. М., 2004. С. 3.

⁵⁰ Вечерняя Москва. 2005. 24 марта.

Ratkovskiy I. S. Petrogradskaya Cheka and Organization of Doctor V. P. Kovalevskiy in 1918.

ABSTRACT: The article examines the activity of Doctor V. P. Kovalevskiy's organization (group) in Petrograd in 1918. The article gives the analysis of the groups activity and membership. Using its relations with the English, the organization was transporting officers to Murmansk and Archangelsk and collecting the secret information. History of the group foundation is examined on the basis of the Cheka documents and memories of witnesses.

KEYWORDS: Petrograd, 1918, Cheka, espionage, Red Terror, officers, Peter and Paul Fortress, V. P. Kovalevskiy, M. M. Veselkin, A. N. Rikov.

AUTHOR: Ph.D. in history, associate professor, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); il-67@yandex.ru

REFERENCES:

- ¹ Viktorov I. V. Podpol`shhik, voin, chekist. Moscow, 1963.
- ² Ocherki istorii Vologodskoj organizacii KPSS (1895–1968). Vologda, 1969.
- ³ Petrogradskaya pravda. 1918. 20 September.
- ⁴ Petrogradskaya pravda. 1918. 20 December.
- ⁵ Petrogradskaya pravda. 1919. 1 January.
- ⁶ Petrogradskaya pravda. 1919. 5 January.
- ⁷ Petrogradskaya pravda. 1919. 23 May.
- ⁸ Krasnaya gazeta. 1918. 10 September.
- ⁹ Krasnaya gazeta. 1918. 11 September.
- ¹⁰ Krasnaya gazeta. 1919. 7 January.
- ¹¹ Krasnaya gazeta. Vechernij vy`pusk. 1918. 18 September.
- ¹² Severnaya kommuna. 1919. 7 January.
- ¹³ Severnaya kommuna. 1919. 23 May.
- ¹⁴ Chekisty` Petrograda na strazhe revolyucii (Partijnoe rukovodstvo Petrogradskoj ChK 1918–1920 gg.) / Kutuzov V. A., Lepetuxin V. F., Sedov V. F., Stepanov O. N. T. 1. Leningrad, 1987.
- ¹⁵ Smirnov M. A. O Mixaile Kedrove. Moscow, 1988
- ¹⁶ Ratkovskiy I. S. Individual`nyj terror v gody` grazhdanskoj vojny` // Vestnik SPbGU. 1995. Ser. 2. Vy`p. 1.
- ¹⁷ Krasnaya kniga VChK. T. 2 / Pod red. M. I. Lacisa. Moscow, 1922.
- ¹⁸ Artemenko Yu. A. Obzor Kollekcii «Arxiv M.S. Urickogo» (iz fondov Gosudarstvennogo muzeya politicheskoj istorii Rossii) // Politicheskaya Rossiya: Proshloe i sovremennost`. Istoricheskie chteniya. St. Petersburg, 2008. Vyp. V. «Goroxovaya, 2» – 2008.
- ¹⁹ Rabochij sud. Leningrad, 1927. N 24.
- ²⁰ Antipov N. K. Ocherki iz deyatel`nosti PGChK v 1918 g. // Petrogradskaya pravda. 1919. 1, 2, 4, 7, 12, 13, 16, 22 January.
- ²¹ Ignatyev V. I. Nekotorye fakty` i itogi 4 let grazhdanskoj vojny` (1917–1921 gg.). Ch. I (Oktjabr` 1917 g. — avgust 1919 g.). Petrograd, Vologda, Arxangel`sk (Lichny'e vospominaniya). Moscow, 1922.
- ²² Belyj Sever. 1918–1920 gg.: Memuary` i dokumenty` / Sost., avt. vstup. st. i kom. k. i. n. V. I. Goldin. Archangelsk, 1993. Vy`p. 1.
- ²³ Chaplin G. E. Dva perevorota na Severe (1918 g.) // Belyj Sever. 1918–1920 gg.: Memuary` i dokumenty` / Sost., avt. vstup. st. i kom. k. i. n. V. I. Goldin. Archangelsk, 1993. Vyp. 1.
- ²⁴ Bezsonov Yu. D. Dvadcat` shest` tyurem s Solovkov. Paris, 1928.

²⁵ *Chelcov M.* Vospominaniya «smertnika» o perezhitom. Moscow, 1995.

²⁶ *Pilkin V. K.* V Beloj bor`be na Severo-Zapade: Dnevnik 1918–1920. Moscow, 2005.

²⁷ *Smena* (St. Petersburg). 2006. 9 October.

²⁸ *Kadesnikov N.* Kratkij ocherk Beloj bor`by' pod Andreevskim flagom na sushe, moryax, ozerax i rekax Rossii v 1917–1922 godax // Flot v Beloj bor`be. Moscow, 2002.

²⁹ *Katenev B. G.* Ivan Nikolaevich Trifonov // Pamyati pogibshix: Sb. / Pod red. N. I. Astrova, V. F. Zeelera, P. N. Milyukova, kn. V. A. Obolenskogo, S. A. Smirnova i L. E. Elyasheva. Paris, 1929.

³⁰ *Berezhkov V. I.* Piderskie prokuratory'. Rukovoditeli VChK–MGB. 1918–1954. St. Petersburg, 1998.

³¹ *Tinchenko Ya. Yu.* Golgofa russkogo oficerstva v SSSR, 1930–1931 god. Mosk. obshhestv. nauch. fond. Moscow, 2000.

³² *Cherkashin M.* Admiraly' myatezhny'x flotov. Moscow, 2003.

³³ Archive of Saint-Petersburg FSB department.

³⁴ *Smirnova-Marli A. Yu.* Doroga domoj. Moscow, 2004.

³⁵ *Vechernyaya Moskva.* 2005. 24 March.